

Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Философия. Психология. Педагогика. 2021. Т. 21, вып. 2. С. 164–168
Izvestiya of Saratov University. Philosophy. Psychology. Pedagogy, 2021, vol. 21, iss. 2, pp. 164–168

Научная статья
УДК 17.022.1-055.26
<https://doi.org/10.18500/1819-7671-2021-21-2-164-168>

Материнство как фактор осмысления жизни в реалиях общества потребления

А. А. Сулова

Центр лабораторного анализа и технических измерений по Сибирскому федеральному округу, Россия, 664007, г. Иркутск, ул. Советская, д. 55

Сулова Анастасия Александровна, ведущий специалист отдела договорной и правовой работы, fromice@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8742-724X>

Аннотация. Современное общество ориентировано на престижно-статусное потребление, материальные ценности в нем культивируются в ущерб духовным, смысл жизни становится неясным, человек впадает в «экзистенциальный вакуум». Потребительским тенденциям можно противопоставить любовь в разных ее проявлениях, в том числе одну из сильнейших – материнскую. Однако в современных реалиях материнство сталкивается с обесцениванием, умалением его роли. Образ женщины-матери, дающей новую жизнь, больше не идеал женщины, он вытеснен привлекательным образом вечно юной «бизнес-леди», не тронутой возрастом и тяготами материнства. В обществе потребления превалирует отстраненный, нетворческий и лишенный созидательных усилий подход к воспитанию ребенка. Материнство уже не наделяется высоким смыслом, как это было испокон веков. Вопреки этому в целях обретения жизненного смысла необходимо стремиться к созданию традиционной семьи, отношения в которой должны стать для детей прообразом отношений в обществе, а также проявлять творчески-созидательное отношение к социальной действительности, в том числе направлять свою активность на гармоничное развитие ребенка, реализуя вместе с тем собственный потенциал. Подобный подход к материнству придает жизни женщины смысл, выходящий за пределы собственных возможностей, удовлетворяющий потребность в трансценденции.

Ключевые слова: материнство, смысл жизни, человеческие потребности, общество потребления, престижно-статусное потребление, потребительство, творческое отношение к социальной действительности

Для цитирования: Сулова А. А. Материнство как фактор осмысления жизни в реалиях общества потребления // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Философия. Психология. Педагогика. 2021. Т. 21, вып. 2. С. 164–168. <https://doi.org/10.18500/1819-7671-2021-21-2-164-168>

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution License (CC-BY 4.0)

Article
<https://doi.org/10.18500/1819-7671-2021-21-2-164-168>

Motherhood as a factor of the comprehension of life in the realities of a consumer society

A. A. Suslova

Center of Laboratory Analysis and Technical Measurements, 55 Sovetskaya St., Irkutsk 664007, Russia

Anastasiya A. Suslova, fromice@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8742-724X>

Abstract. Modern society is focused on a prestigious-status consumption, material values are cultivated in it to the detriment of spiritual ones, the meaning of life becomes unclear, a person falls into an “existential vacuum”. Consumer tendencies can be contrasted with love in its various manifestations, including one of the strongest – motherly love. But in modern realities, motherhood is faced with the devaluation, belittling of its role. The image of a woman-mother giving a new life is no longer the ideal of a woman, it is replaced by an attractive image of an eternally young “business lady”, untouched by the age and the hardships of motherhood. In the consumer society, a detached, non-creative and devoid of creative efforts approach to child rearing prevails. It is no longer endowed with high meaning, as it was from time immemorial. In spite of this fact, in order to acquire a vital meaning, it is necessary to strive to create a traditional family, relations which should become a prototype of relations in society for children, as well as to show a creative and constructive attitude to social reality, in particular, to direct their activity to the harmonious development of the child, while realizing their own potential. This approach to motherhood gives a woman's life the meaning that goes beyond its own limits, satisfying the need for transcendence.

Keywords: motherhood, meaning of life, human needs, consumer society, prestigious-status consumption, consumerism, creative attitude to social reality

For citation: Suslova A. A. Motherhood as a factor of the comprehension of life in the realities of a consumer society. *Izvestiya of Saratov University. Philosophy. Psychology. Pedagogy*, 2021, vol. 21, iss. 2, pp. 164–168 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/1819-7671-2021-21-2-164-168>

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution License (CC-BY 4.0)

В последние десятилетия в России сложилось общество, отчетливо ориентированное на потребление, в котором оно носит престижно-статусный характер, материальные ценности культивируются в ущерб духовным. Человек постоянно находится под воздействием информационных потоков, рекламы, атрибутов моды, маркетинга, которые притупляют его критическое мышление и приводят к примитивизации жизненного уклада, ориентации на ложные ценности. При этом второстепенными становятся такие духовные ценности, как творческие способности, преданность делу, благородство, дружба, романтика труда, желание стать матерью. Это способствует становлению феномена «экзистенциального вакуума» [1, с. 11], когда человек ощущает свою жизнь пустой и бессмысленной.

Главное, что можно противопоставить потребительским тенденциям, – это любовь в разных и многогранных проявлениях. Любовь в ее понимании как способ человеческого отношения к миру раскрывает лучшие качества человека, придает его жизни созидательный смысл и проявляет человеческую индивидуальность. Так, Э. Фромм справедливо отмечал, что «любовь – это процесс самовозрождения и самообновления» [2, с. 74].

Одним из сильнейших видов любви, бесспорно, считается материнская любовь. Об этом прекрасно сказал В. Г. Белинский: «Нет ничего святее и бескорыстнее любви матери; всякая привязанность, всякая любовь, всякая страсть или слаба, или своекорыстна в сравнении с нею» [3, с. 65].

Представляется несомненным, что, становясь матерью, женщина переходит на другой, более сложный уровень бытия. Ведь изначально, будучи одним целым со своим ребенком, женщине предстоит путь физического и психологического отделения от него по мере его развития. Не случайно Э. Фромм назвал материнскую любовь «возможно, самой трудной формой любви» [4, с. 92].

На протяжении истории взгляды на материнство менялись в зависимости от условий социального бытия. Во времена Античности к вопросам материнства подходили с точки зрения укрепления государственности. Так, в трактате Платона «Государство» отмечалось, что в государственных интересах для рождения детей должны соединяться лучшие мужчины с лучшими женщинами, был строго определен возраст деторождения, дети считались общими. Таким образом, ценность материнства измерялась его значимостью для общества.

В Средневековье отношение к материнству связывалось с христианским учением. Рожая ребенка, женщина-мать должна была искупить первородный грех, воспитывая – приобщить к вере.

В эпоху Возрождения отношение к женщине стало иным – она представляла объектом любви. Материнство виделось как физиологическая сущность, и женщина-мать раскрывалась в своей трогательной красоте. Показательно, что идеалом того времени был образ Мадонны с младенцем.

Новое время по-прежнему рассматривало материнство как обязанность женщины, но часть функций, которые выполняла мать по отношению к своему ребенку, постепенно переходит к гувернерам, общественным организациям. Вместе с тем ответственность за воспитание достойного гражданина распределялась между матерью и обществом.

В русской культуре во времена язычества образ женщины-матери соотносился с образом Матери-Земли, а плодородность Земли сопоставлялась со способностью женщины к деторождению. С принятием христианства материнство было представлено образом Богородицы. Отличительная особенность исследования материнства в русской философии связывалась с присутствием культа «Божественной Мудрости» – Софии, идеи которого развивали В. С. Соловьев, С. Л. Франк, С. Н. Булгаков и др.

Идеями религиозного значения брака и семьи пронизано учение Н. А. Бердяева. Материнство он определял как «космическое начало заботы и охраны жизни от грозящих ей опасностей» [5, с. 207].

Силу материнской любви и идеальный образ любящей матери – нежной, заботливой, чуткой – представил Л. Н. Толстой в повести «Детство». В своих произведениях он подчеркивал значимую роль родителей в воспитании и духовном развитии детей, а в трактате «В чем моя вера» утверждал, что «третье несомненное условие счастья – есть семья» [6, т. 23, с. 420].

В советское время женщины получили больше прав, чем имели в царской России. Марксизм продвигал идею равенства полов, и женщины начали совмещать материнство с другими видами деятельности. Материнство, будучи значимым, стало уже не единственным способом самореализации женщины. При этом ему отводилась роль одной из главных социальных функций. Женщина-мать и женщина-работница – эталонные образы советского прошлого.

В реалиях общества потребления материнство уже не является краеугольным камнем

самореализации женщины, как это было на протяжении всей истории человечества. Сейчас успешной и современной считается женщина, которая строит карьеру, полноценно конкурируя с мужчинами, чему, конечно же, материнство не способствует. Образ женщины-матери, дающей новую жизнь, больше не идеал женщины, он вытеснен привлекательным образом вечно молодой «бизнес-леди», не тронутой возрастом и тяготами материнства.

На образ современной женщины также оказывает влияние характерный для общества потребления культ красоты и порожденный им культ молодости. Индустрия красоты активно развивается, при этом омолаживающие процедуры, пластические операции прочно входят в жизнь и становятся нормой. Для того чтобы быть успешной и поддерживать свой социальный статус, женщине недостаточно выглядеть просто адекватно своему возрасту, нужно быть свежее и моложе, демонстрировать имеющуюся возможность вложения денежных средств в свою внешность. Это означает, что даже к своей внешности сегодня преобладает потребительское отношение – внешность должна соответствовать принятым стандартам и давать возможности ее выгодного использования. Понятно, что материнство, как правило, накладывает отпечаток на внешность женщины, а культ красоты и молодости не должен быть в приоритете у женщины-матери. Обращаясь к образу женщины советского прошлого, мы видим, что тогда примером была цветущая женщина крепкого телосложения, которая могла воспроизвести здоровое потомство. То есть идеальные представления о женской красоте были связаны с материнством, а не противопоставлялись ему.

Из сказанного следует, что материнство рассматривается обществом потребления как помеха «вечной молодости» и как тормоз на пути к построению карьеры. Неудивительно, что относительно материнства распространен связанный с этим стереотип, что женщина, ухаживающая за ребенком, непременно подвержена личностной деградации. Это находит выражение и в языке. Часто говорят: «Она ведь ничего не делает, просто дома сидит», «да у нее одни пеленки на уме» – эти эвфемизмы указывают на якобы непременную ограниченность женщины, занимающейся уходом за ребенком. В ответ на это, несомненно, нужно отметить, что определенные наработанные женщиной трудовые навыки могут быть потеряны из-за того, что, занимаясь ребенком, она оставила работу. Однако при желании приобретенные навыки можно восстановить и

отточить. Главное заключается в том, что ни о какой личностной деградации не может идти речи, если проведенное с ребенком время будет носить созидательный характер, и женщина направляет свою активность на его гармоничное развитие. Ведь развивая потенциал ребенка, мать раскрывает свои творческие способности (педагогические и другие) и реализует личный потенциал. Подобный подход к материнству придает жизни женщины смысл, выходящий за собственные пределы, удовлетворяющий потребность в трансцендентности.

Справедливости ради следует отметить, что, проводя время на работе, выполняя, например, определенный набор операций с безучастным отношением к своей деятельности, человек может быть подвержен деградации. Кроме того, ошибочно думать, что развитие может происходить только в профессиональной сфере – опыт, который может получить женщина, осознанно занимаясь ребенком, уникален, а значение того, как мать в младенческом возрасте своего ребенка может повлиять на его дальнейшую жизнь, невозможно переоценить. Говоря об этом, обратимся к теории привязанности, разработанной Дж. Боулби, согласно которой ребенок ищет близости со своим «значимым взрослым». Эта близость, в свою очередь, базируется на потребности ребенка в безопасности. Факт присутствия рядом «своего взрослого» придает ему силы, утешает его, становится основой для его развития. Если же привязанность ребенка травмирована, то это приводит к ряду негативных последствий. Например, ребенок начинает настойчиво бороться за любовь родителей, что воспринимается ими как капризность или вредность характера, либо в будущем ребенок не может сформировать глубокой привязанности к кому-либо и т. д. Вот почему женщина, оставляя своего ребенка ради карьеры, должна понимать, насколько он нуждается в ее присутствии и заботе и как мало вещей существует в мире, ради которых стоит разлучать мать и дитя в младенческий период.

Общество рыночного типа склоняет женщину не только к скорому «разлучению» с ребенком, но и к потребительскому подходу к самому материнству. Проиллюстрируем на примере. Фраза, произнесенная молодой женщиной, «Хочу ребенка, потому что мне надоело покупать вещи себе, хочу покупать вещи ему» свидетельствует о том, что рождение ребенка воспринимается ею как повышение своего социального статуса и указывает направленность интересов – не рождение человека и воспитание личности, а удовлетворение потребностей в приобретении материальных благ.

Такому спросу соответствуют производители «брендовых» детских вещей, диктующие моду и навязывающие родителям множество ненужных детских товаров, существования которых наши бабушки не могли и предположить. Для ребенка не имеет значения, что цвет кроватки подходит или не подходит к тону обоев, ему важно, чтобы родители с любовью и вниманием относились к нему и друг к другу, чтобы в семье царили гармония и покой. Об этом говорила Л. В. Петрановская: «Благополучие ребенка зависит не от условий, в которых он живет, а от отношений, в которых он находится» [7, с. 63].

В каких же отношениях находятся родители и дети, типичные представители современного общества потребления? Характеристику подобным отношениям еще в середине прошлого века дал Рэй Бредбери в антиутопии «451° по Фаренгейту», вложив ее в уста одной из героинь: «Я закидываю детей в школу на девять дней из десяти. Так что они остаются со мной всего три дня в месяц, когда приходят домой на побывку; не так уж это и плохо. Загоняешь их в гостиную и щелкаешь выключателем. Это как стирка: загружаешь белье в машину и хлопаешь крышкой» [8, с. 172]. Кажется, такое будущее становится реальностью. Метафора со стиральной машиной как нельзя лучше показывает автоматизированный подход, свойственный воспитанию ребенка в обществе потребления – отстраненный, нетворческий и лишенный созидательных начал.

Общество потребления способствует становлению в нашей стране такого негативного феномена, как «чайлдфри». Буквально этот термин переводится как «свободный от детей» и означает идеологию сознательного нежелания иметь детей. Он появился в США во второй половине прошлого века, а в русском языке получил свое распространение благодаря социальным сетям и музыкальному искусству (упоминанию в песнях). Сегодня в Америке взгляды «чайлдфри» укоренились, сторонники данной идеологии активно противостоят традиционным взглядам на семью, и число их постоянно растет.

Вышеперечисленные тенденции общества рыночного характера приводят к тому, что роль материнства значительно обесценивается – оно уже не является воплощением высокого смысла, становясь помехой для чего-то якобы более важного. Именно в трудный для женщины период раннего материнства, когда ребенок буквально «привязан» к ней и ей требуется реальная помощь, поддержка и щадящее отношение, женщина сталкивается с признанием ее нового статуса незначительным, неважным. Ведь

материнство современной женщины должно состояться как бы между делом, не мешая карьере и потребительским интересам. Это приводит к послеродовой депрессии, обострению внутрисемейных конфликтов и пагубно сказывается на психофизическом состоянии ребенка. Такой психологический климат в обществе способствует тому, что женщине становится трудно решиться на рождение детей. Как итог, традиционные семейные ценности уходят в прошлое, молодежь не стремится создавать семьи, женщины не хотят заводить детей в молодом возрасте или вообще не хотят иметь их. Между тем совсем не трудно увидеть связь между подобными жизненными установками и демографической катастрофой, с которой мы сегодня столкнулись.

Для нацеленности общества на созидание, а не потребление, в первую очередь необходима заинтересованность в этом государства. Однако государству капиталистического типа выгодно обратное, поэтому проблемным остается вопрос, как строить свою жизнь в реалиях общества потребления. Как избежать «экзистенциального вакуума», как взрастить ценность духовных начал, значимость женщины-матери?

Отвечая на эти вопросы, нужно исходить из того, что смысложизненные ориентиры следует искать в модусе созидания. Ведь человеческая жизнь обогащается и наполняется смыслом только благодаря творчески-созидательному отношению к ней. Такое отношение должно пронизывать все сферы нашей повседневности. При этом необходимо понимать, что каждый человек лично ответствен за смысл, который вкладывает в свою жизнь. Эту ответственность нельзя переложить на кого-то другого – никто не может придать нашей жизни смысл, кроме нас самих.

На протяжении всей истории человечества материнство рассматривалось как путь обретения женщиной высшего жизненного смысла и лишь общество потребительской ориентации умалило его значение. Ценность человеческой жизни придают уникальность и незаменимость, а ведь именно такой становится мать для своего ребенка. Интересно, что этимологически слово «семья» происходит от слова «семя», но в народе оно часто понимается как «семь я». Укоренилось и народное определение семьи – «семеро по лавкам». Это свидетельствует о том, что в массовом сознании понятие «полноценная семья» означает большая. Думается, идеал, к которому нужно стремиться, – это традиционная многодетная семья, отношения в которой должны стать для детей прообразом отношений в обществе.

Список литературы

1. Франкл В. Человек в поисках смысла / пер. с англ. и нем. М. : Прогресс, 1990. 368 с.
2. Фромм Э. Иметь или быть? М. : АСТ, 2018. 320 с.
3. Мысли и афоризмы великих людей : сборник / сост. И. И. Комарова, А. П. Кондрашов. М. : РИПОЛ классик, 2006. 736 с.
4. Фромм Э. Искусство любить. М. : АСТ, 2019. 221 с.
5. Бердяев Н. А. О назначении человека. М. : Республика, 1993. 383 с.
6. Толстой Л. Н. Полное собрание сочинений : в 90 т. М. : Художественная литература, 1992. Т. 23 : Произведения 1879–1884 гг. 584 с.
7. Петрановская Л. В. Тайная опора : привязанность в жизни ребенка. М. : АСТ, 2017. 288 с.
8. Брэдбери Р. 451° по Фаренгейту. М. : Эксмо, 2019. 320 с.

References

1. Frankl V. Der Mensch vor der Frage nach dem Sinn. München, Zürich, Piper, 1979. 308 p. (Russ. ed.: Frankl V. *Chelovek v poiskakh smysla*. Per. s

- angl. i nem. Moscow, Progress Publ., 1990. 368 p.).
2. Fromm E. To Have or to Be? New York, Harper & Row, 1976. 182 p. (Russ. ed.: Fromm E. *Imet ili byt?* Moscow, AST Publ., 2018. 320 p.).
3. *Mysli i aforizmy velikikh lyudey* / sost. I. I. Komarova, A. P. Kondrashov [Thoughts and Aphorisms of Great People]. Moscow, RIPOL klassik Publ., 2006. 736 p. (in Russian).
4. Fromm E. *The Art of Loving*. New York, Harper & Brothers, 1956. 133 p. (Russ. ed.: Fromm E. *Iskusstvo lyubit*. Moscow, AST Publ., 2019. 221 p.).
5. Berdyaev N. A. *O naznachenii cheloveka* [The Destiny of Man]. Moscow, Respublika Publ., 1993. 383 p. (in Russian).
6. Tolstoy L. N. *Polnoe sobranie sochineniy: v 90 t.* [Complete Works: in 90 vols.]. Moscow, Khudozhestvennaya literatura Publ., 1992. Vol. 23: Proizvedeniya 1879–1884. 584 p. (in Russian).
7. Petranovskaya L. V. *Taynaya opora: privyazannost v zhizni rebenka* [Secret Support: Attachment in a Child's Life]. Moscow, AST Publ., 2017. 288 p. (in Russian).
8. Bradbury R. *Fahrenheit 451*. New York, Ballantine Books, 1953. 256 p. (Russ. ed.: Bredberi R. *451° po Farengeytu*. Moscow, Eksmo Publ., 2019. 320 p.).

Поступила в редакцию 27.10.2020, после рецензирования 01.11.2020, принята к публикации 15.03.2021

Received 27.10.2020, revised 01.11.2020, accepted 15.03.2021